

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационной работе **Мухина Олега Витальевича** на тему **«Информационные войны в современной российской прессе (На примере вооруженных конфликтов в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и на Украине)»**, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика

Сегодня чем ожесточеннее ведется война с пропагандой и агитацией в массовой коммуникации, тем изоощреннее становятся изобразительные средства для решения задач пропаганды. Поле битвы за свое видение современных реалий мира попеременно, а часто и одновременно, занимают не только крупнейшие страны мира, но и новые политические игроки. Мы наблюдаем, как новая «холодная война» набирает обороты. Часть причин на поверхности, значительная часть спрятана в дипломатических политесах. Главная причина кроется в том, что мир перестал быть однополярным. Новая Россия ищет новых союзников в труднейшем политическом диалоге и не факт, что они сегодня могут быть точно названы.

Катализатором таких войн стали вооруженные конфликты, развязанные Соединенными Штатами и союзниками сначала в Югославии, потом в Ираке, Ливии, теперь и Сирии, Украине. Даже отчетливо просматривается алгоритм начала конфликта и технология втягивания заведомо слабой страны, сначала в обличительную информационную дуэль по поводу неразвитости демократии, быстро переходящую в экономические санкции и военную агрессию. В Югославии Соединенные Штаты это назвали «принуждением к миру», в Ираке они искали бактериологическое оружие и даже показали его в ООН и быстро повесили законного президента, свое понимание демократии они предложили Ливии и коллективно растерзали законного президента, предложили гражданскую войну с псевдооппозицией «недемократичному» Асаду и т.д. Украина тоже стала своего рода лабораторной работой все тех же стран по переводу ее в западную демократию.

В первой главе «Теоретико-методологические основы изучения информационных войн в современном медиапространстве» автором работы скрупулезно изучаются все аспекты этого явления. Семь главных составляющих стали разделами этой главы. Автор дает развернутую дефиницию информационной войны с опорой на авторитетные источники в этой области и с известными примерами по каждому случаю. Примеры даются не в пересказе, а как развернутое раскрытие элементов технологии, основных этапов такой войны. Это очень важно для данного исследования, потому что понятие лежит в основе научной гипотезы. В каждом разделе автор диссертации отталкивается от мнения признанного автора в этой области и далее продолжает изложение своей гипотезы, таков алгоритм

каждого параграфа. Интересное сочетание классического жанра диссертации с введенным в структуру изложения диалога, который становится точкой отсчета. Так мы встречаемся с видением проблемы Панариными А.С. и И.Н., Г.Грачевым, С.Кара-Мурзой и т.д. Имена, которые могут составить научно-методологический фундамент любой работы в этой области.

Для полноты картины изучаемого явления рассматривается история рождения информационных войн и появления в их активе все новые и новых приемов и технологий, появившихся в результате научно-технического развития общества. Они успешны только тогда, когда осуществляется профессиональное управление на всех этапах. В этом разделе интересен пассаж про применение этого арсенала информационных средств в период предвыборных кампаний. Автором перечисляются основные функции данных мероприятий в избирательных компаниях. Это ценные наблюдения и выводы актуальные для сегодняшней жизни. В этом же ряду рассматриваются и экономические составляющие информационной войны, современная практика только подтверждает важность этого тезиса. Опять же, в авторах сценариев экономических информационных войн автор заслуженно называет Соединенные Штаты.

Классическим примером могут служить дезинформационные мероприятия фашистской Германии перед началом войны против СССР. Мы до последних дней тысячами продавали немцам медные самовары, которые там становились чем угодно, только не предметом чаепития. На авиалинии Берлин-Москва все время прилетали новые экипажи, красивые, предупредительные подтянутые молодые немцы. Не трудно догадаться, что военные летчики отрабатывали свои маршруты бомбардировок Москвы и крупных городов. Блестящая дезинформация при минимуме дезориентирующих мероприятий. Для прикрытия германские газеты писали об интенсивном развитии германо-советских торговых и экономических связей.

Диссертантом детально анализируется психологическое воздействие на одну из сторон войны, что создает социальное напряжение, осложняющее позиции этой страны. Здесь очень к месту работы А.Г.Здравомыслова с его типологией апелляции. Речь идет о потребностях, ценностях, нормах и интересах сторон. Социологические инструменты очень важны для эффективного ведения такой войны. Поэтому тщательно изучен и социокультурный компонент, включающий ментальные характеристики участников конфликта. И завершает создание теоретической модели психологический раздел. Только знание особенностей психологии даст эффект в информационном манипулировании нациями, государствами.

Завершив формулирование теоретических проблем информационных войн, во второй главе «Манипуляции сознанием как основной механизм ведения информационных войн к «технологическим подробностям» и

проблемам наладки информационных мероприятий на предполагаемом поле то ли диалога, то ли поединка.

Самое главное в этом – преуспеть в нейтрализации психологической защиты личности. Можно строить много моделей влияния на общественное мнение и общественное сознание, но пока нет стойких, эффективных технологий влияния на личность, все ожидания эффективности названных мероприятий преждевременны. Это очень непростое дело – тайно внедрить в сознание индивида новые, ложные ценности, в корне меняющие его рисунок поведения. В качестве примера приводится интересная история такой работы, теорию которой создал Антонио Грамши. Автор подчеркивает, что эти приемы психологической работы он позаимствовал в трудах Кара-Мурзы. И коль речь зашла о такой тонкой настройке индивида, то нельзя забывать о его культурном коде. Здесь автору исследования очень помогла бы монография американского ученого Лавровского «Американская социологическая пропаганда». Это переводное академическое издание конца 70-х годов рассказывает о путях и способах внедрения нужных стереотипов в головы американцев и не только.

Далее приводятся манипулятивные технологии, предложенные Дзялошинским. Знаток теории журналистики, профессор Дзялошинский довольно точно и убедительно выстраивает свою многоходовую комбинацию манипулирования. Самое главное, что она работает. Рассмотрены и особенности манипулирования во время военных действий, как среди своих, так и во вражеском стане.

Следует особо выделить выводы по этой главе, это суть всего диссертационного исследования, тематически пронумерованная по значению внутри изучаемой проблемы и конспективно изложенная в каждом пункте. Я думаю, что этот раздел достоин отдельного переиздания с небольшим предисловием и инструкцией, когда, где и кому этим пользоваться. Часто эти выводы растворены в длинном и противоречивом комментарии авторов. А здесь точно и четко все обозначено.

Глава третья «Манипулятивные стратегии российских печатных СМИ в освещении вооруженных конфликтов XXI века» посвящена практическому применению технологий в повседневной работе отечественной журналистики. Здесь мы видим анализ текстов в качественных и массовых газетах России. Очень важно это отличие в типологических признаках. Это «Коммерсант», «Российская газета», «Комсомольская правда» и Московский комсомолец». И с определенным шагом берется текст из указанных газет с примером и анализом проведенной работы. И здесь автором указываются примененные на практике приемы: присоединение, высмеивание, отсылка к неназванному источнику, использование модальности очевидности, создание стереотипов, поляризация оценочной лексики.

Вот пример создания стереотипов в «Российской газете»: «Крошечная монархия, существующая только за счет продажи сырья, государство, в

котором даже смешно упоминать о «демократии», чья армия не достигает и 15 тысяч человек, сегодня всерьез пытается управлять миром. И возмущается, что не все ее слушают, а Россия так и вовсе указывает Катару на дверь» (28 сентября 2012, с. 119).

Вот пример отсылки к неназванному источнику в «Коммерсанте»: «По мнению опрошенных экспертов, демонстрируя готовность действовать совместно, фактически как союзник, Москва и Тегеран напоминают другим региональным державам, что именно они сегодня – ключевые игроки в сирийском кризисе» (17 августа 2016, с.115).

А вот заявление без аргументов, опубликованное в «Московском комсомольце» 26 апреля 2017: «При внимательном изучении атаки на Шайрат возникает устойчивое ощущение спектакля. Создается впечатление. Что этот «ракетный удар» и все последующие акции и маневры в политике, дипломатии, мировых СМИ – просто сговор между Вашингтоном и Москвой» (с.120).

Рассмотрены автором и отличия манипулирования в государственных СМИ от практики массовых газет. Это очень важное замечание в комментарии о газетной практике.

Выводы, сделанные автором диссертационного исследования, в целом полно отражают объем и уровень осуществленной работы по изучению актуальной для современной журналистики проблемы. Положения, вынесенные на защиту, убедительно аргументированы и сопровождаются теоретически обоснованными заключениями. Вместе с тем, острота поставленной научной проблемы, сложность ее экспликации в пространстве анализа разнопланового эмпирического материала оставили без должного обоснования некоторые теоретические положения и заключения, сделанные автором в процессе анализа. Наиболее значимыми для дополнительного пояснения в ходе защиты представляются следующие замечания:

1. Мы знаем, какую роль играет в информационной войне кино, особенно документальное. Что Вы можете по этому поводу сказать?

2. На странице 20 прозвучал «правящий класс». Что и кого Вы имели в виду?

3. Куда делся третий метод ведения информационных войн, за которые отвечают органы государственной власти. Два метода, стратегический и тактический, найдены. Где третий и что Вы имели в виду?

Данные замечания и вопросы продиктованы интересом к содержанию и ничуть не умаляют общей оценки качества и уровня диссертационного исследования. Диссертационное исследование Олега Витальевича Мухина «Информационные войны в современной российской прессе (На примере вооруженных конфликтов в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и на

Украине)» является самостоятельной и законченной научно-квалификационной работой, в которой поставлена и квалифицированно решена актуальная научная проблема, имеющая значение для теории и практики журналистики. Результаты исследования характеризуются новизной и практической целесообразностью.

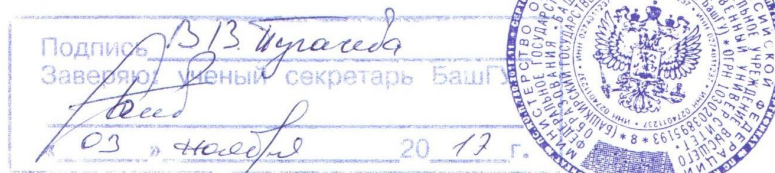
Содержание исследования отражено в 9 статьях и тезисах, в том числе – в 3-х статьях в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК. Автореферат полностью отражает содержание диссертационного исследования.

Таким образом, диссертационное исследование Олега Витальевича Мухина «Информационные войны в современной российской прессе (На примере вооруженных конфликтов в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии и на Украине)» является самостоятельной и законченной научно-квалификационной работой. По своей актуальности, научной новизне, объему выполненных исследований и практической значимости полученных результатов работа соответствует требованиям, изложенным в п. 9 Положения ВАК РФ №842 от 24 сентября 2013 г. о присуждении ученых степеней; соответствует паспорту специальности 10.01.10 – журналистика, соответствует профилю Диссертационного совета Д 212.038.18 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. В связи с чем, её автор – Олег Витальевич Мухин – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – Журналистика.

Доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русской литературы
и издательского дела филологического
факультета ФГБОУ ВО «Башкирский
государственный университет» (г. Уфа)

Валерий Вениаминович Пугачев

3.11.2017

Пугачев Валерий Вениаминович, доктор филологических наук (10.01.10 – Журналистика), доцент (ВАК), профессор кафедры русской, зарубежной литературы и издательского дела филологического факультета ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет» (г. Уфа).

Адрес: 450074, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, главный корпус, к. 407

Тел./факс: (8-347) 273-67-26

Email: walp1@yandex.ru

В. В. Турецкая
Функция: *ученый секретарь БашГУ*
Турецкая
03 *кабинет* 20 12 г.